

ЧУВСТВУЯ МЕРУ УСЛОВНОСТИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы установилась хорошая и интересная традиция: устраивать выставки современных художников в одном из стариннейших уголков Ленинграда — Летнем саду. «Кофейный домик», садовый павильон, творение выдающегося архитектора русского классицизма Росси, уже стал привычной выставочной площадкой Ленинградского отделения Союза художников СССР.

Недавно «Кофейный домик» наполнила своим звучным и образным цветом театральная живопись. Экспозиция на этот раз была составлена из работ молодого художника театра и кино Нателы Абдулаевой.

Оформление спектаклей в домах культуры, эскизы костюмов к отечественным и зарубежным конкурсам балетмейстеров, напряженный труд ассистента по костюму на киностудии «Ленфильм», оформление опер «Евгений Онегин» в Вологодской филармонии, «Горцы» и балета «Болеро» в Ленинградском академическом Малом оперном театре — вот творческие вехи художника.

Насыщенная работа принесла глубоко понимание специфики театрально-декоративного искусства и создала своеобразные творческие краски художника.

Абдулаева прежде всего — мастер музыкального спектакля, одного из самых требова-

тельных и сложных жанров, всегда являющихся серьезной проверкой для художника театра.

Умение почувствовать эмоциональный образ музыки в решении спектакля, обогатить его живописными средствами — неотъемлемое качество работ художника. Страстная и взволнованная музыка Ш. Чалаева, рассказ о нелегкой судьбе Дагестана звучит в эскизах к опере «Горцы», представленных на выставке. Горький мотив страдания рождает напряженную и суровую живопись в сцене плача. Уступил громоздящихся кровель, горы, замкнувшие затерянную деревню в плотное кольцо, — так решает художник сценическую площадку. Но вот меняется музыкальная характеристика — и меняется живопись сцены. Радостными переливами теплых, золотистых тонов вспыхивают в сцене праздника пятна ковров, раскинутых на кровлях.

Это же умение создать крупное живописное обобщение есть и в работе на совсем ином материале. Художественное оформление оперы «Евгений Онегин» решает художником как мотив пушкинской эпохи, русской помещичьей и дворянской жизни первой половины XIX века. Условно намеченная колоннада, раскрывающаяся то в старинную усадьбу, то в петербургский вид, обрисована богатыми градациями серых и

белых тонов, подхватывающих серебристую музыку Чайковского и образы романа Пушкина.

В эскизах декораций к «Вирине» возникает образ старой русской деревни, распластавшейся на холмах, спрятавшей за заборами тяготы и печали своей жизни. Теплые блики света прорывают огоньками затавившихся окон тяжелую ночную тьму (эскиз «Деревня»). Так цветом подхвачен лейтмотив музыки С. Слонимского.

Н. Абдулаева тонко и точно чувствует меру театральной условности. Поэтому так выдавательны костюмы художницы. Цвет гибко и трепетно следует за нарастанием музыкального напряжения в эскизах к «Болеро» Рагеля, и, как разгорающееся пламя, возникает колорит одежды танцовщиц: от ржаво-золотого до сугубо темно-красного. Абдулаева умеет образно и очень лаконично передать дух эпохи, характер, дать художественную ассоциацию, словом, владеет специфической театральной выразительностью.

Выставка в Летнем саду интересно рассказала о молодом театральном художнике Нателе Абдулаевой, убедила нас, что мы вправе ждать от нее новых встреч — в театре, кино, на выставках.

Т. ВЕРИЖНИКОВА,
кандидат искусствоведения

С М Е Н А

4 МАЯ 1976